— А почему я верил, что окажусь в Слизерине, спросите вы? — он усмехнулся, — Это из-за моего воспитания. Любой, кто разбирается в детской психологии, то есть в том, как ребёнок развивается и думает, исходя из своей домашней жизни, уже знает: дети, выросшие в такой обстановке, как моя, были бы идеальными маленькими Слизеринцами. — Ребёнок, воспитанный в той же среде, что и я, вырастет хитрым, изворотливым, скрытным, будет использовать коварство, почти инстинктивно договариваться о лучшей жизненной позиции, заранее планировать ходы, продумывать риски. Другими словами, — он сделал паузу, — идеальный маленький Слизерин. Дурсли, сами того не ведая, вырастили меня идеальным маленьким Слизерином — настоящим Слизерином. — Я понял это за несколько недель до поступления в Хогвартс, за несколько часов после того, как открыл книгу по истории школы. Поэтому мне пришлось приложить все усилия, чтобы придумать, как не быть отсортированным в Слизерин, как мне следовало бы. — Как гласит история, в Слизерине ценились те, кто использовал хитрость и коварство для достижения своих целей. В наши дни многие думают, что это также означает честолюбие, но это не так. По крайней мере, не только. Честолюбие было присуще всем четырем основателям, а не только Слизерину. Поэтому Шляпа не принимает во внимание, насколько амбициозен новый ученик, чтобы определить, в какой Дом он будет отсортирован. Так что мне не нужно было беспокоиться о том, что Шляпа сочтет меня амбициозным. — Я начал планировать. Прежде всего, мне нужно было подумать о том, что означают два слова — «хитрость» и «коварство». Для тех, кто не знает, определение «хитрость» — это использование какого-либо умения в проницательной или хитрой манере; а «коварство» — это хитрость или искусный обман. Когда у меня появились эти определения, я понял, как можно отговориться от попадания в Дом Змеи. Видите ли, исходя из самих определений «хитрости» и «коварства», я знал, что у меня есть средства, чтобы доказать, что лучший дом для настоящего Слизерина — это быть отсортированным в любой дом, кроме Слизерина. — Он сделал паузу, чтобы усмехнуться. — Подумайте об этом. Насколько коварно быть отсортированным в Слизерин, если ты настоящий Слизерин? Где коварство?... коварная хитрость?... искусный обман? Настоящий Слизерин сделает все возможное, чтобы его не называли таковым публично. При этих словах большинство студентов Слизерина, а также выпускники этого Дома, пришедшие посмотреть на задание, почти все дружно раздражённо нахмурились. — Первого сентября я столкнулся с Уизли на Кингс-Кросс. Хагрид, при всех своих благих намерениях, забыл сказать мне, как пройти на платформу девять и три четверти. До отправления поезда оставалось всего несколько минут, а я был в состоянии почти паники, и тогда я услышал, как Молли Уизли изо всех сил старается нарушить Статут секретности. Было ли это по злому умыслу, по незнанию или просто по глупости, я не знаю. С маггловской стороны она пронзительным голосом кричала своим собственным детям слова типа: «Посмотрите на всех этих магглов! Какой номер платформы, дорогая?». А десятилетняя Джинни Уизли отвечала: «Девять и три четверти, мама!». Вздохнув, он продолжил: — Независимо от возможного нарушения Статута, Молли Уизли дала мне знания о том, как попасть на платформу. Если бы не она, я бы никогда не нашел платформу вовремя, если бы вообще нашел. — В поезде Рон Уизли нашел меня в купе одного. Когда зашла речь о Домах, он высказал свое весьма предвзятое мнение о них. Именно из этого разговора, а также из того, что я услышал от Хагрида в тот день на Аллее, я получил ответ на вопрос, где я буду пытаться убедить того, кто проводит сортировку, в том, что меня нужно сортировать. Помните, я ещё не знал, что сортировку проводит волшебная говорящая шляпа, которая умеет читать мысли. — Именно во время поездки на поезде я наконец узнал, кто такой Альбус, старик с длинными белыми волосами и бородой. Я получил карточку с изображением Альбуса Дамблдора в виде шоколадной лягушки. Я наконец-то узнал, что старик, который постоянно пытался стереть мои воспоминания, — это тот самый старик, который станет моим новым директором школы. Я чуть не запаниковал, прямо в тот момент. — Мы прибыли в Хогвартс, получили беседу от Минервы МакГонагалл — где она фактически солгала нам и сказала, что наш Дом будет как наша семья — и затем были сопровождены ею в Большой зал. — Пока Шляпа рассказывала свою

маленькую историю, изложенную в стихах, я узнал, как Шляпа будет меня сортировать. И я физически вздохнул с облегчением, когда узнал, что она никому не расскажет о том, что узнает из моих мыслей. — Почти сразу после того, как Шляпа была надета на мою голову, она захотела определить меня в Слизерин. «В Слизерине ты будешь просто замечательным», — сказала мне Шляпа. Однако я твердо решил пойти в тот дом, куда истинного Слизеринца никогда не возьмут — в Гриффиндор. — Для тех, кто был там и помнит ту ночь, скажу, что именно поэтому моя сортировка была одной из самых долгих в истории. Почти все время, пока я находился под Шляпой, мне потребовалось, чтобы убедить ее отсортировать меня в красно-золотой Дом. Наконец, она признала мою решимость, уступила моим желаниям и определила меня в Гриффиндор. Никогда в жизни мне не приходилось так упорно отстаивать то, чего я хотел! — Теперь вы, возможно, зададитесь вопросом, почему я выбрал Гриффиндор, а не другой дом, например, Рейвенкло. Ответ очень прост. Когда людям предъявляют доказательства того, чего они ожидают, они никогда не подвергают их сомнению. Если бы меня определили в Хаффлпафф или Рейвенкло, мне бы задали вопрос, почему. Меня бы расспрашивали о моей сортировке, задавали бы вопросы другим, которые затем также задали бы их непосредственно мне. Однако, поскольку люди ожидали, что я попаду в Гриффиндор, никто не задавался вопросом, почему; и, следовательно, никто не спрашивал, почему. С ухмылкой на лице он дал этому моменту время, чтобы вникнуть в суть происходящего, и чтобы слушатели поняли, что он сделал. — Итак, вот он я, новоиспеченный гриффиндорец, от которого ждали, что он будет гриффиндорцем, а на самом деле я был замаскированным Слизерином. — Он издал низкий, почти злой смешок. — С тех пор все было просто. Я просто должен был вести себя примерно так, как от меня ожидали. И просто оттягивать время, стараясь оставаться незамеченным, как сказали бы маглы, пока я не закончу свое обучение. Он снова фыркнул от удовольствия. — Как будто это когда-нибудь случится. С самого первого дня на первом курсе я поняла, что Рональд Уизли, этот рыжий и вечно голодный великан, станет для меня обузой, тяжёлым якорем, тянущим на дно. Но я была вынуждена терпеть его присутствие, ведь если бы я попыталась порвать с ним, Дамблдор тут же почуял бы неладное и начал бы свои нескончаемые расспросы. Теперь, оглядываясь назад, я уверена, что те первые встречи на вокзале Кингс-Кросс и в Хогвартс-экспрессе были тщательно срежиссированы, чтобы мы с Рональдом стали друзьями. Но, попав в школу, я быстро осознала, что этот парень — просто ленивый, фанатичный болван, чьи единственные интересы — еда и футбол.— Дамблдор будет в ярости! — бушевал Рон, сидя рядом с Гермионой на трибуне, но не рядом с ней. Его соседи по комнате уже начали отползать от него, словно от заразы. — Чёртов Поттер!Ему, конечно, и в голову не приходило, что у Дамблдора были куда более серьезные проблемы, чем беспокойство о том, что его маленький шпион, Гарри, уже не представляет никакой ценности. Гермиона, с трепетом наблюдая за своим лучшим другом, понимала, что он методично уничтожает весь персонал Хогвартса. Она знала, что находится в уникальном положении, ведь она была рядом с ним во время всех событий, о которых он рассказывал с момента своего приезда. Теперь, когда Гарри фактически уже разгромил директора Дамблдора, а также профессоров МакГонагалл, Снейпа, Муди и Хагрида, Гермиона задавалась вопросом, что будет дальше. Она даже обратила внимание на авроров, которые уходили, когда Гарри раскрывал очередную правду. Её острый ум подсказывал ей, что их отправляют арестовывать тех самых людей, о которых шла речь. И она знала, что Гарри ещё не закончил.

http://tl.rulate.ru/book/100269/3426769